

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ВИТЕРБО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII в.

В первой половине XIII в. Витербо, несмотря на большое значение сельскохозяйственных занятий его жителей, представлял собой торгово-ремесленный центр. Цехи принимали участие в управлении городом, но власть еще не находилась полностью в руках популан¹.

Статут 1251 г. отчетливо различает народ (*populus*) и дворянство (*granditia, maiores*)², но он же предусматривает в принципе их полное политическое равенство. Медианы, избирающие высшие городские власти, представлены каждым из четырех районов (*portae*), на которые делился Витербо, по одному человеку от популуса и дворянства³. От этих же групп населения избирается по 50 консилиариев (членов Малого Совета)⁴, камерарию⁵ и камерарию *militum*⁶. Принцип равенства соблюдается при выборах менее важных должностных лиц: по одному синдику⁷ и по два коннетабля⁸. Изменения в статут, являющийся основным законом для горожан, вносятся представителями популуса и дворянства⁹.

Принцип полного равенства в управлении не соблюдается только в одном случае — при выборе лиц, проверяющих меры и веса. В статуте упоминается лишь об избрании "*duo boni homines de populo*"¹⁰. Это, очевидно, объясняется тем, что дворяне не принимали деятельного участия в торговле и, следовательно, не заинтересованы были иметь своих представителей при контроле над мерами и весами.

Этот дуализм в управлении городом является свидетельством того, что коммуна в Витербо находилась на стадии политического равновесия между популусом и дворянством.

Высшими органами управления являлись Большой Совет (*Consilium Generale*) в составе двухсот человек¹¹ и Малый Совет (*Consilium Speciale*) в количестве ста человек¹².

Малый Совет играл более важную роль, чем Большой. По статуту 1251 г. последний самостоятельно ничего не решал. Все вопросы, относящиеся к его компетенции (выплата жалования консулам, некоторые спорные моменты разработки каменоломен, покупка падагума, продажа невыборных должностей, незаконное разрушение домов, возмещение убытков церкви и духовенству, использование одной важной дороги, изгнание некоторых лиц, продажа посессионес иногородними)¹³, он рассматривал совместно с Малым Советом, который очень многие вопросы решал самостоятельно. Компетенция Малого Совета была широкой и распространялась на самые различные области городской жизни, вклю-

чая многие весьма важные. Он проводил изменения в статуте города, подготавливаемые специально избранными для этого людьми¹⁴, и исправлял некоторые его пункты¹⁵. Обладал правом определить, какие главы статута направлены против интересов коммуны¹⁶. Назначал дипломатических представителей¹⁷, решал споры между отдельными жителями Витербо или целыми их группами¹⁸, рассматривал некоторые военные вопросы (о коннице, башнях)¹⁹ и различные вопросы экономики города (например, назначал лиц, которые в одной части Витербо наблюдали за соглашением, связанным с ремесленной деятельностью, устанавливал в некоторых случаях правила направления воды к рыбным садкам или другим местам; определял веса для взвешивания хлеба и меры для вина, а также цены на эти продукты; устанавливал некоторые правила для работы каменоломен, вывоза из Витербо продовольствия людьми, не находящимися под юрисдикцией города)²⁰.

Членов Малого Совета избирали консулы сроком на один год по 25 человек от каждого из четырех районов²¹. Членов Большого Совета также избирали консулы от районов и на подобный срок, но, очевидно, по 50 человек²². Таков порядок, зафиксированный в статуте 1251 г., но он, несомненно, существовал уже в 30-х годах XIII в. В фрагменте статута 1237—1238 гг. сохранилась глава о выборах Малого Совета, но в 241 капитуле говорится, что консулы выбирают Большой Совет, «как сказано выше о Малом Совете»²³. Здесь же указывается количество избираемых членов Большого Совета — 100 человек²⁴. Фрагмент и статут запрещают избирать членами Большого Совета лиц, входящих в состав Малого Совета²⁵.

Высшие должностные лица назывались *potestas* или *consules*. Во фрагменте 1237—1238 гг. они нередко фигурируют²⁶. О них говорит уже первый пункт статута 1251 г.²⁷, и затем они в нем очень часто упоминаются.

Консулы²⁸ были выборными людьми. Их избирали медианы в количестве 4 человек²⁹, в марте, сроком на один год³⁰. Повторное избрание в ближайшие три года запрещалось³¹. Функции консулов были весьма обширными. В статуте 1251 г. сказано, что консулы должны управлять городом³². Иначе говоря, они обладали исполнительной властью.

По важности занимаемых должностей после консулов надо поставить двух городских камерариев, избираемых сроком на 6 месяцев³³. Они ведали финансами Витербо. В статуте 1251 г. сказано, что все доходы коммуны должны поступать к ним. Если консул, *judeх*, секретари и кастальды получали городские доходы, они должны были передать их в течение 4 дней камерариям³⁴. В их руках также находилась городская печать³⁵.

От консулов и городских камерариев наши источники отличают других должностных лиц — *officiales*. Важнейшими из них были районные камерарии, нотариусы, синдики, *judices* и коннетабли.

В каждом районе имелся один камерарий³⁶. Чем отличались обязанности районных камерариев от функций городских, источники не указывают.

Нотариусов было много. По статуту 1251 г. одновременно с городскими

ми камерариями и на такой же срок избирали двух нотариусов, но с жалованием вдвое меньше (камерарии получали по 6, а нотариусы по 3 фунта за все время своей службы)³⁷. Нотариусы имелись также при районных камерариях, коннетаблях, синдиках³⁸. Важнейшей обязанностью нотариусов, как видно из их присяги, было правильное оформление различного рода документов³⁹.

Избирались 4 синдика сроком на год⁴⁰. Статут 1251 г. возлагает на них большие обязанности (защитить интересы коммуны от возможных посягательств со стороны отдельных лиц) и предлагает консулам прислушиваться к мнению синдиков⁴¹.

Большую роль в административном аппарате играли также юдексы (*judices*). Судя по присяге, зафиксированной в статуте 1251 г., юдекс коммуны должен был следить за законностью, осуществляемой судебной курией⁴². Вместе с другими важными должностными лицами он изменял цеховые статуты⁴³. Его решения не подлежали апелляции⁴⁴.

Кроме юдекса коммуны, выбирались юдексы по одному человеку в каждом районе. Юдексы упоминаются также при коннетаблях⁴⁵, синдиках⁴⁶ и других должностных лицах. Они, очевидно, были в Витербо, как в некоторых итальянских городах, например Падуе, юридическими советниками⁴⁷.

Во многом с деятельностью городского юдекса совпадают обязанности городских балий. Статут 1251 г. требует от них одной и той же присяги⁴⁸. Из прав, которыми обладали балий, следует выделить их прерогативу по отношению к цехам: вносить исправления в цеховые статуты, давать свое согласие при выборах цеховой администрации⁴⁹.

Коннетабли (их было 4) должны были заботиться о коннице⁵⁰. Это же являлось обязанностью двух *camerarii militum*, в распоряжение которых поступали многие доходы коммуны⁵¹.

Последняя имела определенное количество лошадей, но не располагала постоянной людской силой для их использования в военных целях. Как и в других западноевропейских коммунах, в Витербо имелось ополчение, состоявшее из всадников и пехотинцев⁵².

Многие должности приобретались путем покупки. Статут 1251 г. запрещал продавать только должности балий, камерариев и синдиков⁵³. Ясно, что покупать должности могли лишь состоятельные люди, а это давало им возможность влиять на политическую жизнь города.

Очевидно, к числу зажиточных людей относились и те лица, которые именуется статутом 1251 г. «*boni homines*». Из их среды рекомендуется избирать в каждом районе Витербо по одному человеку для наблюдения за правильностью весов, которыми взвешивали хлеб, и мер продажи вина; двух лиц для наблюдения за конницей, принадлежавшей коммуне, а также двух человек для выступления *in contione*⁵⁴.

Contione — один из терминов, обозначающих народное собрание. *Contione* упоминается наряду с Большим и Малым Советом, когда речь идет о запрете изменить некоторые главы статута⁵⁵. На этом собрании должны зачитываться отдельные статьи, содержание которых не имеет принципиального значения для политической жизни города⁵⁶, о чем, в частности, свидетельствует чтение главы о порядке продажи рыбы⁵⁷.

В этом статуте также встречается термин *parlamentum*, обозначающий в некоторых итальянских городах собрание всего народа⁵⁸. *Parlamentum* упоминается рядом с Большим и Малым Советами, когда речь идет о сохранении одной из глав статута, незаконном разрушении зданий как меры наказания и некоторых вопросах взаимоотношений коммуны с церковью⁵⁹. Устанавливается двойной штраф за ранение или убийство человека, направляющегося на *parlamentum* или в церковь⁶⁰.

Последнее обстоятельство свидетельствует о большом значении, которое придавалось посещению парламента. Однако оно ни в какой мере не говорит еще о том, что парламент являлся подлинно народным представительством с широкими полномочиями. Таковым, как видно из вышеизложенного, нельзя считать и *contione*. Им не было и то, что статут называет *universus populus* и *totus populus*. Они упоминаются рядом с Большим и Малым Советами, а иногда также наряду с городскими властями при рассмотрении вопросов не первостепенного значения: о недопустимости отмены главы, касающейся одного почтенного гражданина Витербо, о сохранении дворца за наследниками другого гражданина, о запрете освобождения заложников и об изгнании лиц, захвативших имущество приезжих купцов⁶¹.

Таким образом, приходим к заключению о том, что в политической жизни Витербо народное собрание существенной роли не играло.

Оно, в частности, не выбирало ни органов управления, ни руководящих лиц. Выборы высших должностных лиц происходили в следующем порядке. Находившиеся у власти консулы созывали членов Малого Совета, которые тайным голосованием избирали 4 медианов, выбравших новых *potestates*⁶². Тех же, кого источник называет *officiales*, избирали члены Малого Совета⁶³. Напомним, что консулы назначали ораторов для выступления *in contione*, и добавим, что другим лицам запрещалось выступать на данном собрании⁶⁴. Все это, особенно последнее обстоятельство, отчетливо свидетельствует об ограниченности демократии.

В наших источниках не находим, к сожалению, прямых данных о том, кто считался полноправным гражданином Витербо. Однако исходя из того факта, что для получения права гражданства необходимо было купить дом или построить его в течение месяца⁶⁵, можно предполагать, что лица, не имевшие собственных домов, не пользовались гражданскими правами. Поскольку известно, что во многих западноевропейских коммунах гражданами считались все собственники земли, можно допустить, что это имело место и в Витербо. Кстати отметим, что здесь проявлялась заинтересованность в получении гражданства иногородними людьми, разумеется, при соблюдении упомянутого условия. Им предоставлялись льготы в виде освобождения на некоторое время от уплаты податей⁶⁶.

Суммируя все сказанное о политическом строе Витербо, можно прийти к заключению о том, что там сложился патрициат, являвшийся господствующей силой.

Это господство использовалось для охраны и защиты частной собственности. Статут 1251 г. прямо указывает, что консулы обязаны содействовать гражданам Витербо в сохранении их собственности⁶⁷. Речь

идет о принципе. Здесь же находим и более подробные данные. Так, рассматривается вопрос о продаже и передаче в залог каких-нибудь вещей⁶⁸; вдовы получают движимость, отданную в качестве приданого⁶⁹; нельзя разрушать дома, замки и другие строения, если их владельцы не совершили тяжких преступлений⁷⁰; нельзя сжигать деревья, принадлежащие жителям Витербо⁷¹; запрещалось захватывать чужую собственность⁷² и, в частности, занимать чужую пашню⁷³; за наследниками кредиторов сохраняется собственность последних⁷⁴; нельзя продаватьворованные вещи⁷⁵; вооруженные лица, находящиеся при консулах, должны присягать в том, что не захватят ничего из имущества жителей Витербо⁷⁶. Специальные главы статута 1251 г. посвящены охране собственности монашеских орденов, монастырей и госпиталей⁷⁷.

Много внимания уделяется охране прав граждан Витербо, обеспечению их личной неприкосновенности и соблюдению законности. Статут обязывает консулов обеспечить гражданам их права⁷⁸. В курии должны своевременно рассматриваться все дела жителей Витербо, как гражданские, так и уголовные⁷⁹.

Служащие обязаны были иметь своеобразные дневники (*calendarios*) и ежедневно отмечать, совершено ли правосудие⁸⁰. Апелляции и жалобы должны рассматриваться в определенные сроки⁸¹. Адвокат или подобное ему другое лицо, отказывающееся защитить своего клиента, штрафуется⁸². Власти не могут незаконно изгонять жителей города, а изгнание за совершенные проступки разрешалось только на расстояние не более 4 миль и сроком не более 15 дней⁸³. Нельзя, используя свое служебное положение, превращать жителя Витербо или его дистрикта в вассала⁸⁴. Не обязательно подвергать аресту всех лиц, обвиняемых в совершении каких-нибудь преступлений. Это необходимо лишь по отношению к тем, кто пользовался дурной славой, публично уже был осужден или являлся бунтовщиком. Другие люди, представив поручительство, могут до суда оставаться на свободе⁸⁵. Никто не может держать в заключении кого-нибудь из жителей города⁸⁶. Осуждение людей без доказательств не допускается⁸⁷. Предъявляемые людям обвинения должны быть расследованы в двадцатидневный срок⁸⁸.

Статут 1251 г. гарантировал личную неприкосновенность членов орденов францисканцев и доминиканцев, а также другим монахам⁸⁹. Подобные гарантии давались ученикам-иноземцам, докторам и магистрам наук⁹⁰. Защищались права вдов, несовершеннолетних и обездоленных⁹¹. Важным обстоятельством был запрет взимать подати в большем размере, чем это установлено статутом⁹².

Фрагмент 1237—1238 гг. и статут 1251 г. представляли гражданам Витербо возможность в любой день прийти к консулам и их юдексам, чтобы отстаивать свои законные права. Консулы предупреждались, что в таких случаях они не должны штрафовать или иным образом наказывать явившегося к ним витербца⁹³.

Для обеспечения законности предусматривались меры борьбы против злоупотреблений должностных лиц. Судьи не должны получать никакого вознаграждения, кроме жалования⁹⁴. Консул, юдекс, секретарь или кто-нибудь другой из членов курии, получивший от гражданина Витербо

подарок, был обязан вернуть его в четырехкратном размере⁹⁵. Консул и камерарий не могли получать плату, если они не приняли решения по спорному вопросу⁹⁶. Консулы не должны были покупать предметы, принадлежащие коммуне⁹⁷. Кто проводил мероприятия во вред коммуне и в интересах какого-нибудь человека, отстранялся от должности⁹⁸. Если устанавливалось, что судья был подкуплен, он лишался навсегда своей должности и его имущество конфисковывалось⁹⁹. Должностные лица, получившие деньги обманным путем или вымогательством, обязаны были вернуть их и отдать курии все свое жалование, а в некоторых случаях облагались большим штрафом (50 фунтов)¹⁰⁰. Должностные лица, получившие жалование сверх установленной суммы, должны были вернуть деньги в четырехкратном размере¹⁰¹. Спорные дела должностных лиц или членов их семей с жителями Витербо не должны были рассматриваться в курии. Для разрешения таких споров выбирались особые люди¹⁰². Если городские власти или члены их семей создавали какие-нибудь затруднения для витербцев, последние могли обращаться к балий коммуны и его юдексу за содействием. Последние обязаны были принять для ликвидации несправедливости меры¹⁰³.

Обычными мерами воздействия на городские власти для соблюдения статута были штрафы, а иногда, как мы видели, отстранение от должности. В своей деятельности эти власти обязаны были руководствоваться римским правом, исключая вопросы, связанные с уголовными преступлениями и некоторыми другими делами, рассматриваемыми по ломбардскому праву¹⁰⁴.

В статуте 1251 г. говорится о друзьях и недругах коммуны. Так, на должности балий коммуны, юдексов и нотариусов предлагалось избирать тех, "*qui sint fideles et amatores comunis Viterbii*"¹⁰⁵. Цеховыми балий также следует избирать почитателей коммуны¹⁰⁶. Одновременно упоминаются "*inimici Viterbii*"¹⁰⁷ и мятежники¹⁰⁸. Это свидетельствует о недовольстве какой-то части граждан существовавшими в городе порядками и борьбе против них. В данном отношении весьма показательна та глава статута 1251 г., в которой говорится, что если кто-нибудь выступает на собрании против коммуны, конфискуется все его имущество. Напомним, что заранее ораторы назначались консулами¹⁰⁹, естественно, из угодных им лиц, и все же могли оказаться люди, враждебно настроенные по отношению к властям. Такие люди, разумеется, действовали не только на собраниях. Не случайно статут требует, причем в двух своих главах, чтобы жители города максимально быстро сообщали балий и юдексам коммуны о всех действиях, направленных против этих лиц и самой коммуны¹¹⁰. К таким действиям, несомненно, относилась вооруженная борьба. В одной из глав статута идет речь о мятежнике, имевшем башни и оружие, который использует их против консулов или коммуны¹¹¹. Другая глава запрещает оказывать какую бы то ни было помощь, в частности военную, лицам, бунтующим против консулов или коммуны¹¹². Устанавливался за такую помощь высокий штраф¹¹³. О напряженности борьбы свидетельствует также и то, что иногда из башен бросали камни в консулов¹¹⁴.

Кроме открытой борьбы, имели место различного рода столкновения,

о чем свидетельствует тот факт, что статут 1251 г. требовал от синдиков защищать коммуну при возникновении споров между ею и отдельными гражданами ¹¹⁵.

Среди тех, кого статут называет людьми подозрительными и пользующимися дурной славой ¹¹⁶, кроме лиц, совершивших уголовное преступление, несомненно, были политические противники коммуны.

Последних, можно предполагать, имелось немало среди лиц, изгнанных из города, о которых идет речь в статуте. В нем упоминается специальная книга, куда заносились имена изгнанных ¹¹⁷.

Изгнание применялось в качестве тяжелого наказания. Имущество изгнанных лиц конфисковывалось и продавалось. Запрещалось заключать с ними какие-либо контракты, а заключенные сделки признавались незаконными ¹¹⁸. Запрещалось давать советы или в иной форме оказывать помощь изгнанным, арендовать или обрабатывать их земли ¹¹⁹.

Трудно полностью выяснить, за какие поступки жители Витербо изгонялись из города. Известно, однако, что лицо, разрушившее чужой дом и не уплатившее за это штраф в размере 10 фунтов ¹²⁰, а также люди, обладавшие собственностью стоимостью более 100 фунтов и дурно ее использовавшие ¹²¹, изгонялись из Витербо. В статуте 1251 г. перечисляются имена шести человек, которые подвергались такому же наказанию за ограбление сиенских купцов ¹²². Судя по тому, что одна из глав статута называется «Об изгнании за убийство» ¹²³, можно предполагать, что последнее в принципе наказывалось изгнанием.

Изгнанники могли возвращаться в Витербо. Условия возвращения не указаны в статуте, но, вероятно, были установлены для этого определенные правила, поскольку имена вернувшихся заносились в особую книгу. Она, как и ранее упомянутая книга изгоняемых, имела уже в 1237 г. ¹²⁴.

Нормативный характер наших источников не позволяет полностью выяснить, какие социальные группы были оппозиционно настроены по отношению к коммуне или открыто боролись против нее. Определенно можно это сказать лишь относительно некоторых дворян. Так, мы уже упоминали о башнях, с которых бросали камни в консулов. Добавим, что статут говорит о мятежниках, обладающих *possessiones rusticas vel urbanas* ¹²⁵. Известно, что и башни, и земли (*possessiones*) принадлежали дворянам. Правда, иногда богатые купцы также имели земли.

Для борьбы некоторых дворян против коммуны имелись достаточные предпосылки. Хотя, как нами было отмечено, дворянство пользовалось в Витербо политическим равноправием с популусом, все же в законодательстве коммуны были антидворянские элементы.

И во фрагменте 1237—1238 гг. и в статуте 1251 г. имеется капитул, запрещавший использовать свое служебное положение для превращения кого-нибудь из жителей Витербо и его дистрикта в вассала ¹²⁶. Это, безусловно, было направлено против дворян, занимавших, как мы знаем, официальные должности в коммуне. Совершенно очевидно, что ни ремесленники, ни торговцы не могли быть заинтересованы в обладании вассалами. В известной мере против дворян, в частности крупных, также направлен содержащийся в этой главе запрет выразить кому-либо вас-

сальную верность¹²⁷. Ясно, что требование статута 1251 г. о предоставлении обладателями замков и их сыновьями поручителей в некоторых случаях¹²⁸ также носило антидворянский характер.

Одновременно охранялись интересы дворян тем, что запрещалось занимать замки без разрешения их владельцев¹²⁹.

Дворяне использовали свои замки для борьбы не только против коммуны и ее высших должностных лиц, но и против рядовых жителей Витербо. В одной из глав фрагмента 1237—1238 гг. идет речь о том, что если кто-нибудь бросает в гражданина камни с башни, разрушается часть ее и взимается с владельца башни штраф в размере 10 фунтов¹³⁰. Об этом же говорится в статуте 1251 г., но уже имеется в виду, что камни бросают не только с башен, но также из дворцов, домов, с мостов¹³¹.

Очевидно, камни пускались в ход во время столкновений, происходивших между гражданами Витербо. Характерно, что об использовании камней идет речь в тех главах фрагмента 1237—1238 гг. и статута 1251 г., которые запрещают привозить в Витербо различного рода оружие для борьбы¹³².

В источниках немало говорится о наличии в Витербо разных группировок (*partes*). Консулы обязаны были добиваться мира между жителями города (*facere fieri pacem inter Viterbienses*) и в течение первого месяца своего правления заключить соглашение между борющимися сторонами¹³³. В различных вариантах идет речь об обязанностях высших городских властей ликвидировать всякие столкновения между витербцами¹³⁴.

Статут 1251 г. запрещает существование всяких группировок в Витербо, избрание на городские должности кого-нибудь из участников группировок или их сторонников (*nulle partes fiant in Viterbo, nec aliquis officialis eligatur pro parte vel partis occasione nec amore partis*) и объявляет нарушителя этого запрета лицом подозрительным по отношению к коммуне, облагаемым к тому же большим штрафом (50 фунтов)¹³⁵.

В этих словах, на наш взгляд, в известной мере — ключ к пониманию одного из аспектов борьбы в коммуне Витербо первой половины XIII в. — борьбы политической. Другим аспектом была борьба социальная, исследование которой выходит за рамки настоящей статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Настоящая статья является продолжением нашего исследования о Витербо. В первой части охарактеризованы литература вопроса и источники, состояние ремесла, торговли, финансовых операций и сельскохозяйственных занятий. См.: Экономика Витербо первой половины XIII в. — В кн.: Античная древность и средние века. Сб. 8. Свердловск, 1972, стр. 128—148.

² "Statutum Viterbii". *Statuti della Provincia Romana*, editi de R. Morghen, P. Egidi, A. Diviziani, O. Montenovesi, E. Tomassetti e Pierina Fontana. A cura di Vincenzo Federici, vol. II. Roma, 1930 (далее *Statuti*), стр. 94, Sect. I cap. II; стр. 95, cap. III; стр. 98, cap. VII; стр. 99, cap. XI; стр. 102, cap. X; стр. 118, cap. LXVI; стр. 133, cap. CX.

³ Там же, стр. 94, cap. II.

⁴ Там же, стр. 99, cap. XI.

⁵ Там же, стр. 97, cap. VI.

⁶ Там же, стр. 104, cap. XX.

⁷ Там же, стр. 98, cap. VII.

⁸ Там же, стр. 133, cap. CX.

⁹ Там же, стр. 95, cap. III.

¹⁰ Там же, стр. 231, Sect. IV, cap. XXXXVIII.

¹¹ Там же, стр. 100, Sect. I, cap. XII.

¹² Там же, стр. 96, cap. XI.

¹³ Там же, стр. 96, Sect. I, cap. V; стр. 111, cap. XXXVIII; стр. 154, Sect. III, cap. XX; стр. 175, cap. LXXXX; стр. 191, cap. CLIV; стр. 194, cap. CLXV; стр. 195, cap. CLXVI; стр. 200, cap. CLXXXX; стр. 216, cap. CCXXXXVII; стр. 233, Sect. IV, cap. LII.

¹⁴ Там же, стр. 190, Sect. III, cap. CL; стр. 198, cap. CLXXII.

¹⁵ Там же, стр. 97, Sect. I, cap. V; стр. 134, cap. CXI; стр. 188, Sect. III, cap. CXXXV.

¹⁶ Там же, стр. 191, Sect. III, cap. CLIII.

¹⁷ Там же, стр. 180, cap. CVII.

¹⁸ Там же, стр. 156, cap. XXX; стр. 186, cap. CXXXI.

¹⁹ Там же, стр. 131, Sect. cap. CI; стр. 134, cap. CXII; стр. 163, Sect. III, cap. LXVIII; стр. 185, cap. CXXV; стр. 201, cap. CLXXXXI; стр. 214, cap. CCXXXXII.

²⁰ Там же, стр. 107, Sect. I, cap. XXX; стр. 109, cap. XXXIV; стр. 111, cap. XXXXVI; стр. 149, Sect. III, cap. I; стр. 160, cap. XXXXVII; стр. 128, cap. LXXXXIII—IV; стр. 181, cap. CVIII; стр. 199, cap. CLXXXXVI; стр. 246, Sect. IV, cap. CXV; стр. 259, cap. CLXVI.

²¹ Там же, стр. 99, Sect. I, cap. XI.

Отрывочный характер сведений, сохранившихся во фрагменте 1237—1238 гг., не позволяет получить полного представления о функциях Большого и Малого Советов того времени. Однако многое из вышеперечисленного в статуте 1251 г. мы находим во фрагменте. Оба Совета совместно решали вопросы войны и мира (там же, стр. 90—91, глава CCCLVII), а также взимания платы с одной подчиненной Витербо местности (там же, стр. 48, глава CCV) и установления срока, на который должностные лица могут задерживаться за пределами города (там же, стр. 55, глава CCXXVIII). Малый Совет устанавливал меры для продажи вина (там же, стр. 84, глава CCCCXXXVII), решал вопросы об отводе воды к каменоломням (там же, стр. 80, глава CCLXXV) и в некоторой мере о деятельности лиц, связанных с городским ополчением (там же, стр. 84—85, глава CCCCXXXVIII). В Малом Совете высшие должностные лица читали и разъясняли городской статут (там же, стр. 80, глава CCLXXV).

²² Там же, стр. 100, Sect. I, cap. XII. В источнике прямо не сказано, что выборы членов Большого Совета происходили по районам в количестве 50 человек от каждого, но говорится, что порядок выборов Большого Совета таков, как и Малого, но в его состав входило 200 человек (там же).

²³ Там же, стр. 57.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, стр. 57, стр. 100, Sect. I; cap. XII.

²⁶ Там же, стр. 48, cap. CCV, CCVIII; стр. 51, cap. CCXVII; стр. 53, cap. CCXX, CCXXI; стр. 55, cap. CCXXVIII.

²⁷ Там же, стр. 93, Sect. I, cap. I.

²⁸ Для удобства изложения будем пользоваться только термином «консулы».

²⁹ Statuti..., стр. 94, Sect. I, cap. II.

³⁰ Там же, стр. 106, cap. XXVI.

³¹ Там же, стр. 96, cap. V.

³² Там же, стр. 105, cap. XXVI.

³³ Там же, стр. 97, cap. VI.

³⁴ Там же, стр. 104—105, cap. XXII.

³⁵ Там же, стр. 104, cap. XXI; стр. 195, Sect. III, cap. CLXVII.

³⁶ Там же, стр. 98, Sect. I, cap. VII.

³⁷ Там же, стр. 97, cap. VI.

³⁸ Там же, стр. 98, cap. VII; стр. 108, cap. XXXI.

³⁹ Там же, стр. 106, cap. XXVIII.

⁴⁰ Там же, стр. 98, cap. VIII.

⁴¹ Там же, стр. 108—109, cap. XXXI.

- ⁴² Там же, стр. 122—123, cap. LXXXI.
- ⁴³ Там же, стр. 121, cap. LXXXI.
- ⁴⁴ Там же, cap. LXX.
- ⁴⁵ Там же, стр. 98, cap. VII.
- ⁴⁶ Там же, стр. 104, cap. XX.
- ⁴⁷ См. примечания к извлечениям из «Статуты города Падуи». — В кн.: Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. Под ред. акад. В. М. Корещкого. М., 1961, стр. 527.
- ⁴⁸ Statuti..., стр. 122—123, Sect. I, cap. LXXIX.
- ⁴⁹ Там же, стр. 121, cap. LXXI; стр. 122, cap. LXXVII.
- ⁵⁰ Там же, стр. 132, cap. CVI; стр. 134, cap. CXV.
- ⁵¹ Там же, стр. 104, cap. XX.
- ⁵² Там же, стр. 187, Sect. III, cap. CXXXIII.
- ⁵³ Там же, стр. 128, Sect. I, cap. LXXXXIII; стр. 133, cap. CX; стр. 199—200, Sect. III, cap. CLXXXVIII.
- ⁵⁴ Там же, стр. 191, cap. CLIV.
- ⁵⁵ Там же, стр. 172, Sect. III, cap. LXXVIII; стр. 203, cap. CLXXXVIII; стр. 233, Sect. IV, cap. LII.
- ⁵⁶ Там же, стр. 241, Sect. IV, cap. LXXXXIII — IV.
- ⁵⁷ Там же, стр. 234, cap. LVIII.
- ⁵⁸ Там же. См., например, В. И. Рутенбург. Итальянские коммуны XIV—XV веков. — В кн.: Итальянские коммуны XIV—XV веков. Сборник документов из архива Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Подготовлен к печати Е. В. Бернадской, Л. Г. Кагушкиной, В. И. Рутенбургом. Под редакцией В. И. Рутенбурга. М.—Л., 1965, стр. 9; его же. Торговые книги Флоренции. — Там же, стр. 21.
- ⁵⁹ Statuti..., стр. 177, Sect. III, cap. LXXXXIV; стр. 194, cap. CLXV; стр. 195, cap. CLXVI.
- ⁶⁰ Там же, стр. 255, Sect. IV, cap. CXXXXVII.
- ⁶¹ Там же, стр. 172, Sect. IV, cap. CXXXXVII; стр. 174, cap. LXXXVIII; стр. 175, cap. LXXXX; стр. 215, cap. CXXXXVII.
- ⁶² Там же, стр. 93—94, Sect. I, cap. II. Как уже было отмечено, высшие власти назывались консулами или *potestates*.
- ⁶³ Там же, стр. 97—98, cap. VII. В этой главе идет речь о консилиариях. Так назывались члены Малого Совета. Там же, стр. 93—94, cap. II; стр. 99, cap. XI; стр. 130—131, cap. C.
- ⁶⁴ Там же, стр. 200, Sect. III, cap. CLXXXVIII.
- ⁶⁵ Там же, стр. 179, cap. CII.
- ⁶⁶ Там же, cap. CIII.
- ⁶⁷ Там же, стр. 145, Sect. II, cap. XXI.
- ⁶⁸ Там же, стр. 175—176, Sect. III, cap. LXXXXII.
- ⁶⁹ Там же, стр. 181—182.
- ⁷⁰ Там же, стр. 194, cap. CLVX.
- ⁷¹ Там же, стр. 197, cap. CLXXVI.
- ⁷² Там же, стр. 254, Sect. IV, cap. CXXXXIII.
- ⁷³ Там же, стр. 228, cap. XXXVIII.
- ⁷⁴ Там же, стр. 146, Sect. II, cap. XXV.
- ⁷⁵ Там же, стр. 256, Sect. IV, cap. CLII.
- ⁷⁶ Там же, стр. 106, Sect. I, cap. XXVII.
- ⁷⁷ Там же, стр. 186, Sect. III, cap. CXXVI; стр. 189, cap. CXXXVI; стр. 198, cap. CLXXXI.
- ⁷⁸ Там же, стр. 145, Sect. II, cap. XXI.
- ⁷⁹ Там же, стр. 138, Sect. I, cap. CXXV.
- ⁸⁰ Там же, стр. CXXVI.
- ⁸¹ Там же, стр. 144—145, Sect. II, cap. XVII; стр. 145, cap. XVIII.
- ⁸² Там же, стр. 256, Sect. IV, cap. CLIII.
- ⁸³ Там же, стр. 175, Sect. III, cap. LXXXXI.
- ⁸⁴ Там же, стр. 186, cap. CXXIX.
- ⁸⁵ Там же, стр. 187, Sect. III, cap. CXXIV; стр. 250, Sect. IV, cap. CXXX.
- ⁸⁶ Там же, стр. 208, Sect. III, cap. CCXVIII.
- ⁸⁷ Там же, стр. 246—247, Sect. IV, cap. CXVII.

- ⁸⁸ Там же, стр. 247, cap. CXVIII.
⁸⁹ Там же, стр. 186, Sect. III, cap. CXXVI; стр. 198, cap. CLXXXI.
⁹⁰ Там же, стр. 173, cap. LXXXIII.
⁹¹ Там же, стр. 150, cap. V.
⁹² Там же, стр. 154, cap. XXIII.
⁹³ Там же, стр. 56, cap. CCXXXV; стр. 203, Sect. III, cap. CLXXXVIII.
⁹⁴ Там же, стр. 137, Sect. I, cap. CCXI.
⁹⁵ Там же, стр. 125, cap. LXXXII.
⁹⁶ Там же, стр. 147, Sect. II, cap. XXX.
⁹⁷ Там же, стр. 159, Sect. III, cap. XXXXIII.
⁹⁸ Там же, стр. 243, Sect. IV, cap. CIII.
⁹⁹ Там же, стр. 244, cap. CIV.
¹⁰⁰ Там же, cap. CV.
¹⁰¹ Там же, стр. 245, cap. CXI.
¹⁰² Там же, стр. 142, Sect. II, cap. VIII.
¹⁰³ Там же, стр. 124—125, Sect. I, cap. LXXX; стр. 129, cap. LXXXVI.
¹⁰⁴ Там же, стр. 143, Sect. II, cap. XI.
¹⁰⁵ Там же, стр. 122, Sect. I, cap. LXXVIII.
¹⁰⁶ Там же, cap. LXXVII.
¹⁰⁷ Там же, стр. 173, Sect. III, CLXXX.
¹⁰⁸ Там же, стр. 187, cap. CXXXIII.
¹⁰⁹ Там же, стр. 200, cap. CLXXXVIII. По фрагменту статута 1237—1238 гг. также имеет место предварительное назначение ораторов. Там же, стр. 56, cap. CCXXXII.
¹¹⁰ Там же, стр. 127, Sect. I, cap. LXXXVIII; стр. 210, Sect. III, cap. CCXXVIII.
¹¹¹ Там же, стр. 228, Sect. IV, cap. XXXVI.
¹¹² Там же, стр. 224—225, cap. XXVI.
¹¹³ Там же, стр. 228—229, cap. XXXVIII.
¹¹⁴ Там же. О подобных действиях идет речь и во фрагменте статута 1237—1238 гг.
Там же, стр. 74, cap. CCCXVII и CCCXX.
¹¹⁵ Там же, стр. 108—109, Sect. I, cap. XXXII.
¹¹⁶ Там же, стр. 202, Sect. III, cap. CLXXXVII.
¹¹⁷ Там же, стр. 136, Sect. I, cap. CXVIII.
¹¹⁸ Там же, стр. 205, Sect. III, cap. CCVIII.
¹¹⁹ Там же, стр. 251—252, Sect. IV, cap. CXXXIII.
¹²⁰ Там же, стр. 197, Sect. III, cap. CLXXX.
¹²¹ Там же, стр. 180, cap. CVIII.
¹²² Там же, стр. 215, cap. CCXXXVII.
¹²³ Там же, стр. 248, Sect. IV, cap. CXXIII.
¹²⁴ Там же, стр. 136, Sect. I, cap. CXVIII.
¹²⁵ Там же, стр. 252, Sect. IV, cap. CXXXIII.
¹²⁶ Там же, стр. 53, cap. CCXXII; стр. 186, Sect. III cap. CXXVIII.
¹²⁷ Там же.
¹²⁸ Там же, стр. 162, cap. LVIII.
¹²⁹ Там же, стр. 74, cap. CCCXVIII; стр. 228, Sect. IV, cap. XXXVIII.
¹³⁰ Там же, стр. 74, cap. CCCXVII.
¹³¹ Там же, стр. 227, Sect. IV, cap. XXXVI.
¹³² Там же, стр. 72—73, cap. CCCXII; стр. 226, Sect. IV, cap. XXXII.
¹³³ Там же, стр. 65, cap. CCLXXV; стр. 186—187, Sect. III, cap. CXXXI.
¹³⁴ Там же, стр. 55, cap. CCXXX; стр. 140, Sect. II, cap. III; стр. 142, cap. VII;
стр. 156, Sect. III, cap. XXX; стр. 207—208, cap. CCXVII; стр. 260, Sect. cap. CCXXX.
¹³⁵ Там же, стр. 211, Sect. III, cap. CCXXX.